Родина Т. М. Знакомство с «Незнакомкой». Поэзия А. Блока звучит в эфире // Советская культура. М., 1978, №27, 31 марта, с.5.

Знакомство с «Незнакомкой»

Поэзия А. Блока звучит в эфире

За последние годы радио не только заметно расширило тематические рамки своих художественных передач – оно охотно вступает на путь творческого эксперимента, ищет новые формы и жанры специфического для себя звукового решения произведений драмы, поэзии и прозы. В ряду этих поисков надо рассматривать и постановку лирической дамы А. Блока «Незнакомка» (режиссер А. Эфрос, композитор Н. Богословский).

Поэзия Блока глубоко вошла в духовную культуру наших дней, традиции его лирики продолжают жить в современной поэзии. Пьесы поэта мечтали поставить Ю. Завадский, вахтанговцы… Но первый шаг сделало радио. Здесь рискнули осуществить постановку тончайшей лирико-философской драмы, исходя из того, что заложено в звучании самого поэтического слова Блока, в идейно-смысловой и музыкально-ритмической организации ее различных мотивов, подчиненных строгому и ясному движению драматического действия.

Режиссер предлагает нам взглянуть на жизнь глазами поэта. Ведь она и представлена в «Незнакомке» вовсе не такой, какой ее видит погруженный в пошлость обыватель, но такой, какой ее видит и чувствует художник, способный испытывать острые моменты тоски и прозрения, духовно возвышаться над окружающей средой, верить в возможность красоты и гармонии.

Этот уровень восприятия определяется Эфросом не только как режиссером, но и как одним из исполнителей спектакля. Эфрос читает эпиграфы, ремарки, а также четыре стихотворения. Читает он стихи необычно, непохоже на распространенную манеру. Голос лишен модуляций, глуховат, звучит просто и печально. Но именно он собирает воедино все концы и начала пьесы, выделяя жизненную объемность ее конфликта, человечески выстраданного Блоком, прошедшего через все его творчество.

Голоса других персонажей чуточку притушены. Пошлый мир не лишен пошлости, но краски ее положены не слишком

жирно. Драма во всех своих элементах остается не бытовой, а поэтической, и жанр этот имеет свои законы обращения с грубыми началами действительности: он разоблачает их иным, не натуралистическим способом. Правда, можно было бы желать большей отработанности различных вариаций общей темы в репликах персонажей Первого видения, однако мы понимаем, насколько трудно было бы донести это разнообразие до слушателя. И все же отдельные мотивы (например, Верлена, Гауптмана, Человека в пальто и в какой-то мере даже Семинариста, которого по-юношески свежо и мягко читает Лакирев), вероятно, могли прозвучать более четко.

На резком контрасте с первой сценой, ее эмоционально-звуковым хаосом и душевной невнятицей идет Второе видение, в котором появляется упавшая с неба звезда – Незнакомка. Это лучшая сцена спектакля по прозрачности тона, цельности общего звучания и богатству смысловых оттенков. Тонко проводит О. Яковлева свои дуэты с Голубым (М. Козаков) и Господином в котелке (А. Грачев). Хороши в этом (как и в следующем Видении) В. Высоцкий и А. Песелев в ролях Поэта и Звездочета, особенно в своих печальных, внутренне драматичных диалогах друг с другом.

Инициатива обращения к блоковской «Незнакомке» принадлежала композитору Н. Богословскому. Его музыка – это не сочинение по поводу «Незнакомки», это симфонический текст, следующий за пьесой, воспроизводящий ее действенную и тематическую структуру. Темы, данные композитором каждому персонажу, сплетаются в некое музыкальное целое. Режиссер ищет слияния драмы с музыкой – того синтеза, который отнюдь не был чужд эстетике самого Блока, его театральным интересам.

Что же принципиально важное достигнуто этим спектаклем? Мне кажется, многое. Прежде всего в плане приближения к замыслу Блока, постижения поэтической природы его драматургии. Постановка интересна так же и как пример новой формы радиоспектакля. И, наконец, опыт радиопостановки сыграет, быть может, свою положительную роль в сближении Блока с театральной сценой.

Т. Родина,
доктор искусствоведения.